

Л.А. Дашкевич
Екатеринбург

ПЕРМСКОЕ ОБЩЕСТВО ПОСОБИЯ БЕДНЫМ И ПРИЗРЕНИЯ ИХ В РЕМЕСЛЕННО-ЗЕМЛЕДЕЛЬЧЕСКИХ КОЛОНИЯХ: ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ ВОСПИТАТЕЛЬНО-ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ ДОРЕВОЛЮЦИОННОГО УРАЛА*

Идеи трудовой помощи как профилактического и воспитательного средства для уязвимых групп населения занимали в XIX – начале XX в. умы многих передовых людей. На газетных и журнальных страницах они обсуждали меры облегчения участи малолетних правонарушителей, искали возможности их изоляции от разлагающего влияния взрослых, водворения в условия, максимально приближенные к детским воспитательным учреждениям. С этой целью с середины XIX в. начали создаваться исправительные заведения для малолетних преступников, первым из которых стал Рукавишниковский приют в Москве. Опыт Рукавишниковского приюта, созданного в 1864 г., оказался вполне удачным, и закон от 8 февраля 1893 г. установил направление подследственных несовершеннолетних в особые учреждения, названные впоследствии воспитательно-исправительными.

Пермский приют-колония для несовершеннолетних преступников был основан в 1903 г. Для хозяйственного и внутреннего руководства колонией создавалось Пермское общество пособия бедным и призрения их в ремесленно-земледельческих колониях, работавшее примерно на тех же условиях, что и прочие благотворительные организации. Общество состояло из почетных и действительных членов, вносивших членские взносы и другой посильный вклад в пользу исправительно-воспитательного учреждения как денежными, так и материальными пожертвованиями или личным трудом. В состав правления общества вошли представители Пермского уездного и окружного суда, губернской дирекции народных училищ, земской управы и городской думы. Председателем правления был избран член окружного суда С.А. Голишевский, директором колонии – потомственный почетный гражданин Д.И. Рыжков.

Историки неоднозначно оценивают деятельность специализированных учреждений для несовершеннолетних преступников, работавших в Российской империи в основном на благотворительные пожертвования. Правительство субсидировало менее половины их затрат, вследствие чего приюты-колонии закрывались из-за постоянно испытываемого недостатка средств. К 1914 г. в Российской империи действовали лишь 60 таких заведений, в которых содержалось менее 30% от общего числа несовершеннолетних правонарушителей.

Пермский приют-колония, в отличие от многих подобных учреждений, работал достаточно успешно, чем вызвал доверие и сочувствие местного общества. Ревизионная комиссия, ознакомившаяся в 1912 и 1913 гг., с отчетными документами правления колонии, отметила постоянный рост благотворительных поступлений в казну Пермского общества пособия бедным и призрения их в ремесленно-земледельческих колониях. За 10 лет его существования доходы приюта от денежных и материальных пожертвований, членских взносов, земледельческого хозяйства и собственных мастерских увеличились почти в десять раз (см. Таблицу 1). Наиболее крупные пожертвования приют получал от богатых пермских купцов и промышленников. Участвовали в поддержке колонии и дамы-благотворительницы. В 1912 г. правление колонии получило 200 рублей по

духовному завещанию Феклы Петровны Верховланцевой [1], в 1913 г. - 700 рублей от Анны Яковлевны Шилиной [2]. В целом благотворительные взносы давали около 20% бюджета колонии. В 1911 г. они составили 2687 рублей. Правительственные учреждения перечислили в это время «на одежное и пищевое довольствие» воспитанников 3918 рублей - около 30% общего бюджета заведения.

Достаточно высоким было финансирование заведения со стороны местного земства. В 1911 г. Пермское губернское земство перечислило на нужды Пермского общества пособия бедным и призрения их в ремесленно-земледельческих колониях 1000 рублей, уездное - 200 рублей. Кунгурское и Оханское уездные земства перевели сюда в это время 50 и 25 рублей. Помощь от крестьянских волостных сходов составила в 1911 г. около 700 рублей [3]. В 1912 г., в память трехсотлетия Дома Романовых, Пермское уездное земское собрание высказало пожелание построить в приюте-колонии новый дом для того, чтобы увеличить количество призреваемых. Помимо того, решено было ходатайствовать о прирезке к приюту земли в 100 десятин [4]. В 1915 г. правление приюта-колонии получило на счет постройки земского Романовского дома 12628 рублей и 4578 рублей на его оборудование [5].

Интерес к жизни колонистов во многом был вызван деятельностью приютской администрации, стремившейся завоевать материальную и моральную поддержку со стороны общества. Отчетные документы отмечают особую роль в этом супругов Александра Петровича и Анны Ивановны Тереховых, которые были приглашены для заведования воспитательной частью приюта в 1912 г. Воспитатели стремились занять жизнь призреваемых детей осмысленным и полезным трудом. Все дети школьного возраста посещали земскую народную школу. С 1910 г. она располагалась в помещении приюта. Школьный учитель не только проводил классные занятия, но и обучал детей хорошему пению. По воскресеньям и праздничным дням школьный хор пел в церкви села Бахаревского, расположенного недалеко от приюта-колонии.

Тереховы ввели обычай ежегодно проводить в приюте-колонии елку и литературно-музыкальные вечера. Иногда в колонии устраивались и спектакли, в которых были заняты приютские дети, что считалось полезным воспитательным приемом. Отчет правления колонии за 1912 г. отмечал, что «все эти разумные развлечения, при умелом выборе подходящих отдельных статей, стихотворений и пьес, кроме доставляемого детям удовольствия, заметно отражаются на развитии призреваемых» [6]. Мальчики, питомцы приюта-колонии, обучались, в свободное от школьных занятий время, военному строю. В 1913 г. правление общества приобрело для них 30 ружей и с удовлетворением отметило, что ребята были рады такому новшеству: «отныне наши солдатики не только маршируют, но проделывают и ружейные приемы» [7].

Лучшим лекарством для трудных и беспризорных детей считалась трудотерапия. Трудовое воспитание в приюте-колонии начиналось с младшего возраста. Дошкольники помогали старшим воспитанникам содержать в порядке дом, делали уборку, подметали пыль. Летом все отправлялись на полевые работы. Здесь младшей группе поручали полоть грядки, собирать колосья, грести сено, помогать пасти коров и птицу, стаскивать в одно место сучки и ветки при вырубке леса, собирать грибы. Правление сравнивало поведение младших питомцев с «маленькими черными муравьями, которые вместе с крупными рыжими работают при

создании муравейника – они подвижнее, хлопотливее больших и в общей работе представляют красивую трудящуюся группу» [8].

Вторая группа – школьного возраста – зимой после посещения занятий исполняла хозяйские работы по приюту, а летом несла на своих плечах всю крестьянскую страду. Третья, наиболее старшая группа детей, уже окончивших школу, работала в специальных заведениях. В 1913 г. шесть мальчиков трудились в столярной мастерской, где изготавливали, под руководством опытного мастера, различные столярные изделия: табуреты, полочки, комоды, шкафчики, тумбочки, этажерки, стулья, лестницы, вешалки, буфеты, скамейки, столы, парты и пр. Три мальчика занимались сапожным мастерством, обеспечивая все потребности приюта в сапогах и башмаках. Один мальчик, не пожелавший заниматься в мастерских, работал на конюшне, при лошадях. Старшие девочки дежурили по очереди по дому и двору, исполняя все необходимые работы. Они стирали белье, мыли полы, шили, вышивали, вязали, чинили одежду. Помимо того, на девочках лежала забота о домашних животных. На приютском дворе в 1913 г. содержалось 7 коров и 3 теленка лучших пород, которые представлялись на выставках рогатого скота в Перми и получали награды.

Весной вся трудовая жизнь колонии переносилась в поле и огород. При семипольном обороте в приютском хозяйстве было отдано под пашню около 17 десятин земли. С помощью взрослых дети вырубали здесь лес, корчевали пни, пахали и боронили землю, косили траву, жали и молотили хлеб, веяли его машинами. Большую роль в правильном развитии приютского хозяйства сыграл опытный огородник-садовод Николай Алексеевич Круглин, приглашенный на работу Пермским уездным земством. Он улучшил обработку земли на пашне и в приютском огороде, целесообразно распланировал посадки, посадил разнообразные овощи и фрукты. Здесь росли и плодоносили фруктовые деревья, ягодные кусты, грядки земляники и клубники и даже был разбит небольшой цветник. В огородных работах Н.А. Круглину постоянно помогал один из воспитанников колонии, а в необходимых случаях присылались и другие дети. Работа приютского огорода была отмечена наградой и похвальным отзывом на выставке овощей в Мотовилихинском заводе, которая состоялась в 1913 г. В 1911 г. Пермское уездное земство передало в распоряжение приюта-колонии пасеку. Воспитанники прошли, под руководством уездного земского специалиста, курс пчеловодства и успешно ухаживали за пчелами. Собственное хозяйство и мастерские приносили приюту достаточно хороший доход. В 1913 г. он покрывал около трети бюджета заведения.

Пермское губернское и уездное земство постоянно курировало состояние приютского хозяйства. В 1912 г., например, оно передало сюда молотилку с конным приводом, жатвенную машину, косилку, конные грабли и точило для ножей жатки и косилки, в 1913 г. - списало долг правления Пермского общества пособия бедным и призрения их в ремесленно-земледельческих колониях за эти машины и предоставило ему во временное пользование сеялку, двуххлещный плуг Сокка, двуххлещную борону Зигзаг и окучник Липгарта. Тогда же было решено устроить в приюте-колонии образцовую зерносушилку, ассигновав на эти цели 500 рублей. Полезные для хозяйства предметы приют получил и от Международной компании сельскохозяйственных машин и орудий, которая передала сюда одиннадцатирядную дисковую сеялку Диринга, стоившую 215 руб. [9].

Таблица 1

Бюджет Пермского общества пособия бедным и призрения их в ремесленно-земледельческих колониях в 1903 и 1913 гг.*

Наименование статей дохода	Денежная оценка, рублей	
	1903 г.	1913 г.
Членские взносы	418,40	1021,00
Пожертвования	209,09	2740,90
Доходы от земледельческого хозяйства	0	1599,71
Доходы от пасеки	0	42,70
Доходы от мастерских	12,10	1139,23
Доходы от проведения в пользу приюта спектаклей, концертов, лотерей и пр.	313,32	540,03
Взносы за призываемых детей	14,00	319,00
Поступления от операций с процентными бумагами	0	6,75
Процентные поступления по текущему счету	0	160,07
Пособия от общественных и правительственных учреждений	0	1900,00
ИТОГО:	996,91	9469,60

*Источник для составления таблицы: Отчет Правления Пермского общества пособия бедным и призрения их в ремесленно-земледельческих колониях за 1912 год. Пермь, 1913. С.32-33; Отчет Правления Пермского общества пособия бедным и призрения их в ремесленно-земледельческих колониях за 1913 год. Пермь, 1913. С.42-43.

Трудно судить об эффективности усилий, прилагавшихся Пермским обществом пособия бедным и призрения их в ремесленно-земледельческих колониях для нравственного исправления несовершеннолетних преступников. Отчеты свидетельствуют, что поведение многих детей оставалось асоциальным. В 1911 г., например, воспитатели зафиксировали, что 56 воспитанников приюта-колонии совершили 371 проступок, из них 125 – это курение, 35 – лень и небрежность, 31 – шалости и беспорядки, 24 – непослушание и отказ от работы, 22 – дурное отношение к товарищам, 22 – драка, 16 – кража и покушение на нее. Девять человек в течение года бежали из приюта, 7 из них были возвращены принудительно, 1 – добровольно, 1 – остался неразысканным [10]. Изучение вопроса о результатах деятельности исправительной колонии еще требует привлечения дополнительных источников. Ясно, однако, что опыт подобных заведений учитывался впоследствии отечественной ювенальной юстицией.

Примечания:

1. Пермское общество пособия бедным и призрения их в ремесленно-земледельческих колониях. Отчет правления общества за 1912 год. Пермь, 1913. С.24.
2. Пермское общество пособия бедным и призрения их в ремесленно-земледельческих колониях. Отчет правления общества за 1913 год. Пермь, 1914. С.23.
3. Подсчитано по данным Отчета правления Пермского общества пособия бедным и призрения их в ремесленно-земледельческих колониях за 1911 год. Пермь, 1912. С.5.
4. Пермское общество пособия бедным и призрения их в ремесленно-земледельческих колониях. Отчет правления общества за 1912 год. Пермь, 1913. С.3
5. Пермское общество пособия бедным и призрения их в ремесленно-земледельческих колониях. Отчет правления общества за 1915 год. Пермь, 1916. С.24-25.
6. Пермское общество пособия бедным и призрения их в ремесленно-земледельческих колониях. Отчет правления общества за 1912 год. Пермь, 1913. С.2.
7. Там же. С.III.
8. Там же.
9. Там же. С.VIII.
10. Пермское общество пособия бедным и призрения их в ремесленно-земледельческих колониях. Отчет правления общества за 1911 год. Пермь, 1912. С.15-16.